

ПУТИ ЭВОЛЮЦИОННОЙ АНТРОПОЛОГИИ В РОССИИ И РОЛЬ МУЗЕЯ АНТРОПОЛОГИИ МГУ В НЕЙ*

В.М. Харитонов

НИИ и Музей антропологии МГУ, Москва

Эволюционная антропология в стенах Московского университета развивалась, начиная с 20-х годов XX столетия. Ее история связана с именами многих российских антропологов. Основные направления развития эволюционной антропологии в МГУ: исследование подлинных костных останков ископаемого человека из археологических памятников нашей страны, реконструкция факторов и механизмов антропогенеза, изучение современных приматов и современного человека как примата, морфологическая эволюция гоминид, теория и практика классификации гоминид и высших приматов. Ряд работ отечественных исследователей получили мировое признание, а некоторые были удостоены государственных и ведомственных премий. Теоретические работы специалистов МГУ часто включали критику альтернативных симиальной концепции и теории естественного отбора Ч. Дарвина моделей антропогенеза. Определенный отрезок времени в истории теории антропогенеза характеризовался преувеличением роли небиологических факторов антропогенеза, обоснованием, ныне устаревших, стадийной модели эволюции гоминид и теории «неандертальской стадии» антропогенеза. Большое значение для исследования антропогенеза имели работы над коллекциями Музея антропологии МГУ, включающие костные останки гоминид, копии палеоантропологических находок палеолита, чучела, скелеты и анатомические препараты современных приматов. Особое место занимают работы лаборатории эволюции мозга. Работа в области эволюционной антропологии осуществляется совместно со специалистами других естественных и исторических наук. Результаты работ специалистов МГУ в области антропогенеза нашли свое отражение в ряде монографий. В настоящее время развитие эволюционной антропологии в МГУ характеризуется сохранением традиций в исследованиях, проводившихся в Институте и Музее антропологии МГУ.

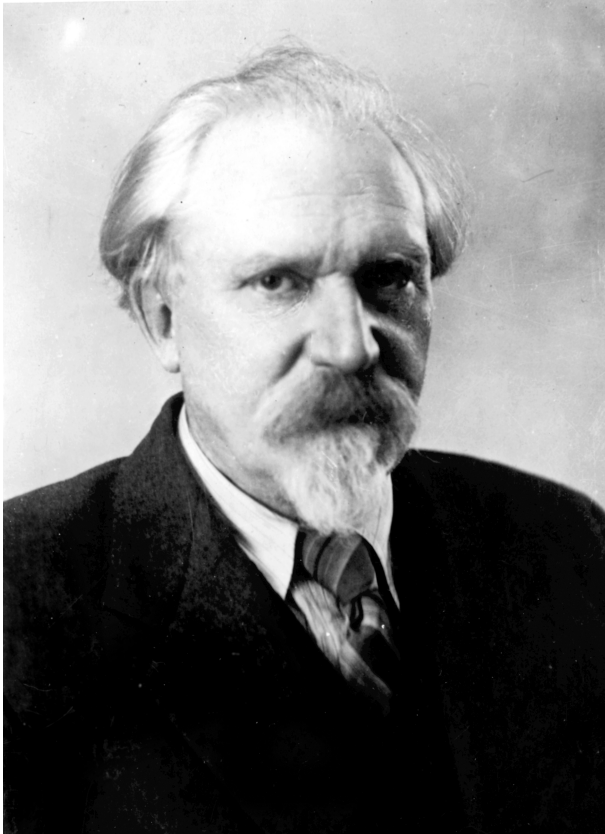
Ключевые слова: биологическая антропология, эволюционная антропология, антропогенез, Институт и Музей антропологии МГУ

Этот обзор посвящен памяти выдающихся исследователей эволюционной антропологии, работавших в стенах Московского университета. В 2011 году исполнилось 120 лет со дня рождения В.В. Бунака (1891–1979), 95 лет со дня рождения М.И. Урысона (1916–2007), в 2010 году исполнилось 115 лет со дня рождения М.Ф. Нестурха (1895–1979) и Я.Я. Рогинского (1895–1986), в 2012 году мы будем вспоминать в связи со столетним юбилеем В.П. Якимова (1912–1982). Выдающиеся исследователи антропогенеза внесли весомый вклад в исследование современных и ископаемых приматов, находок ископаемых гоминид палеолита на территории нашей страны и за ее пределами, а также в теорию антропогенеза.

В дореволюционной России почти не велось научно-исследовательской работы в области эволюционной антропологии.

В 20-е годы XX столетия сложились необходимые условия для развития научных исследований во всех разделах антропологии, в частности, в области антропогенеза, занимавшего важное место в формировании мировоззрения человека.

* Использованы материалы сб. «Колыбель российской антропологии» [М., 2004 г.]; автор выражает благодарность за помощь в оформлении рукописи к.и.н. И.А. Гринько.

В.В. Бунак (1891–1979)

Исследования в области антропогенеза в Институте антропологии и кафедре антропологии МГУ

Когда в 1922 году основывается Научно-исследовательский институт антропологии в Московском университете, работы в области антропогенеза начали занимать в нем далеко не последнее место. Правда, на первых порах из-за крайней малочисленности научных кадров эти исследования не могли приобрести должного размаха, но, тем не менее, на страницах «Русского антропологического журнала» все чаще и чаще появляются публикации, посвященные отдельным сторонам проблемы происхождения и эволюции человека.

В первые годы существования Института наиболее активное участие в разработке учения об антропогенезе и смежных с ним проблем принимали участие ближайшие ученики Д.Н. Анучина – В.В. Бунак, Б.С. Жуков, Н.А. Синельников, а также М.А. Гремяцкий, А.А. Дешин, П.А. Минаков, Б.А. Куфтин. В последующие годы в Институт приходят М.Ф. Нестурх и Я.Я. Рогинский, которые вместе с М.А. Гремяцким, Н.А. Синельниковым,

Б.С. Жуковым и А.А. Дешиним образуют основное ядро научных работников, развивающих наиболее важные теоретические исследования проблем антропогенеза в Институте и на кафедре антропологии МГУ.

В центре внимания сотрудников Института стояли вопросы сравнительной морфологии современных приматов, которые могли представлять интерес с точки зрения получения убедительных доказательств родства человека и современных обезьян, а также в плане исследования проблемы возникновения прямохождения у человека.

Особое внимание было уделено изучению мускулатуры современных приматов. М.Ф. Нестурх исследовал мускулатуру бедра человекообразных обезьян (преимущественно шимпанзе) и дал некоторые интересные материалы для дальнейшего подтверждения симиальной теории антропогенеза.

М.А. Гремяцкий изучал проблему эволюционных изменений мышц грудной клетки у высших приматов и, кроме того, дал детальное описание мускулатуры верхней конечности игрунковой обезьяны (*Narale jacchus*). Он также специально исследовал вопрос об установлении гомологии между мышцами верхней и нижней конечностей у человека [Гремяцкий, 1934]. А.А. Дешин посвятил свои исследования участию *m.psoas* в процессе прямохождения. Он обосновал представления, согласно которым вращательные движения, совершаемые туловищем во время ходьбы, вызываются главным образом сокращением этой мышцы. Эти данные проливают свет на взаимоотношения некоторых мышц человекообразных обезьян и способов их локомоции; они объясняют отчасти и ту значительную беспомощность, которую высшие обезьяны обнаруживают при попытках вертикального хождения по земле. В других работах А.А. Дешин показал как расположение некоторых органов, характерное для взрослого человека, приобретает ребенок со времени начала хождения и как топография этих органов находит себе параллели в структурах, свойственных взрослым обезьянам [Дешин, 1922]. Указанные работы основывались на сравнительном изучении морфологических материалов.

Из других сторон морфологии обезьян привлекала к себе внимание зубная система высших приматов. Здесь следует упомянуть исследование М.А. Гремяцкого о дополнительных (четвертых) молярах, наблюдающихся иногда у орангутангов и горилл. Изучение материалов позволило автору опровергнуть утверждение об атавистической природе этого явления и высказаться в пользу концепции Л. Болька, согласно которой в процес-

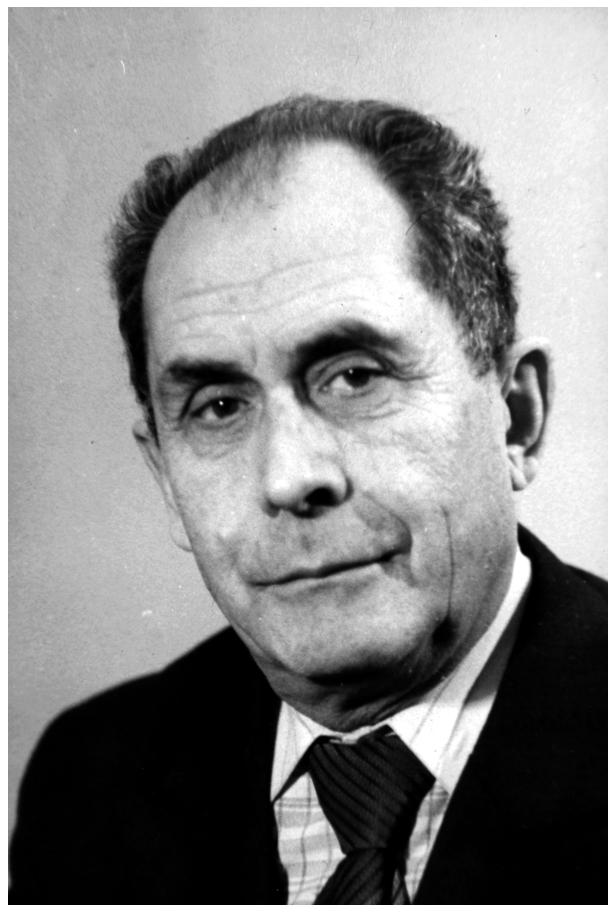
се эволюции приматов имела место субституция премоляров на место моляров [Гремяцкий, 1927].

Среди работ, посвященных сравнительной морфологии приматов и выполненных в первые годы существования Института, особого внимания заслуживает фундаментальное исследование профессора В.В. Бунака «О гребнях на черепе приматов» [Бунак, 1922]. На основании глубокого анализа механизмов образования указанных структур на черепе антропоморфных обезьян автор пришел к выводу, что формирование гребней не может быть истолковано лишь как результат механических воздействий развития жевательной мускулатуры. В.В. Бунак считает, что этим образованиям следует приписать и роль признаков половой дифференцировки, а также известное систематическое значение как своего рода «организационным признакам».

Существенное значение имели исследования профессора А.А. Дешина эволюции коры больших полушарий мозга человека и других приматов. Проведенные на большом фактическом материале и очень высоком теоретическом уровне, они опровергли расистские представления относительно характера различий в структуре мозга у различных человеческих рас, а, кроме того, установили тесную связь, имевшую место в процессе эволюции между формированием высших отделов коры и развитием аппаратов, регулирующих движения руки. Работы А.А. Дешина в известном смысле явились морфофункциональной основой для понимания идеи относительно взаимосвязи между развитием психики древних людей и их трудовой деятельности. С этой точки зрения работы А.А. Дешина в значительной мере стали отправным пунктом для послевоенных исследований в лаборатории эволюции мозга Института антропологии [Дешин, 1934].

В связи с проблемой эволюции мозга особое место занимает оригинальное исследование сотрудника Института антропологии Я.Я. Рогинского, посвященное роли увеличения массы мозга в развитии моторики и ее дифференцировке. В работе «Весовой указатель мозга» Я.Я. Рогинский установил, что животные, наиболее приближающиеся к человеку по этому указателю, либо обладают приспособленностью к выполнению очень быстрых движений, либо характеризуются большим их разнообразием и лучшей координацией [Рогинский, 1933]. Это исследование, бесспорно, вошло в золотой фонд отечественной антропологической литературы.

Среди исследований по приматоведению нельзя не упомянуть работу М.Ф. Нестурха о добавочных молочных железах у приматов, которая

М.И. Урысон (1916–2007)

помимо интересного фактического содержания связана и с более общими проблемами эволюции предков человека, так как проливает свет на вопрос о проявлении атавизмов у высших приматов [Нестурх, 1936]. Ему же принадлежит исследование о менструальном цикле и строении плаценты низших узконосых обезьян, а также работы, посвященные изучению крови у антропоморфных обезьян [Нестурх, 1930, 1936, 1941].

Другое направление научно-исследовательской деятельности Института антропологии в области антропогенеза охватывало проблемы, связанные с изучением ископаемого человека, факторов его эволюционного формирования, стадийности в его развитии и другие теоретические вопросы, вызванные к жизни все возрастающим количеством палеоантропологических открытий конца двадцатых и начала тридцатых годов.

Большое значение для истории теории антропогенеза в нашей стране имели два события, непосредственно связанные с деятельностью сотрудников Института антропологии. Первое из них – это выход в свет в 1925 г. сборника «Эволюция

Я.Я. Рогинский (1895–1986)

человека», составленного М.А. Гремяцким [Эволюция человека, 1925]. В этом сборнике среди многих классических переводных работ по теории антропогенеза (Э. Геккель, Г. Швальбе, Геррит Миллер и др.) фигурировала известная статья Ф. Энгельса «Роль труда и процесс очеловечения обезьяны». Таким образом, в антропологическую литературу была введена т.н. «трудовая теория антропогенеза» Ф. Энгельса, чем отечественная наука обязана М.А. Гремяцкому. С этого времени теория Энгельса надолго стала «важнейшей методологической основой» исследований российских антропологов в области антропогенеза.

Второе событие – IV съезд зоологов, анатомов и гистологов в 1930 г. в Киеве, на котором по докладу М.А. Гремяцкого была принята резолюция, сформулировавшая основные принципы теоретических исследований в области антропогенеза «на основе диалектико-материалистической методологии и разработки трудовой теории Энгельса». Эти события в определенной степени влияли на развитие исследований в области антропогенеза, с одной стороны, и критике т.н. «иде-

алистических», антидарвинистических и других «реакционных» концепций антропогенеза в «буржуазной» науке – с другой.

В этой связи также следует в первую очередь отметить критический разбор А.А. Дешиным так называемой «тарзиальной гипотезы» происхождения человека, выдвинутой Ф. Вуд-Джонсом в 1916 г. Эта гипотеза противопоставлялась дарвиновской симиальной теории антропогенеза. А.А. Дешин в обстоятельном критическом исследовании показал ее несоответствие огромному количеству фактов из конкретных сравнительно-морфологических исследований приматов [Дешин, 1922].

М.А. Гремяцкий подверг критическому анализу концепцию антропогенеза Лотси, сводившую процесс эволюции человека к перетасовке некоего предустановленного числа неизменных генов изначального генофонда.

Свет увидели также критические очерки М.А. Гремяцкого о теории ологенеза Д. Роза и концепции ологенизма Ж. Монтандона, рассматривавшего процесс становления человека как панэйкуменное явление, совершавшееся одновременно на значительной части земной поверхности [Гремяцкий, 1934]. Стоит вспомнить также богатую идеями статью Я.Я. Рогинского по поводу теории «фетализации» Л. Болька [Рогинский, 1933].

Проведение подобных теоретических исследований диктовалось в те годы не только необходимостью создания отечественной теории антропогенеза, но также и тем обстоятельством, что в двадцатые и тридцатые годы двадцатого века наука обогатилась значительным количеством палеоантропологических открытий, требовавших их интерпретации в свете положений о «стадиальности процесса эволюции человека», разработанных в результате исследований Института антропологии МГУ. А межмузейный обмен позволил отечественным антропологам познакомиться с зарубежными находками ископаемых гоминид.

Подготовка молодых кадров антропологов на вновь открытой после перерыва в 1933 году кафедре антропологии биологического факультета Московского университета (кафедру возглавил проф. М.А. Гремяцкий) нуждалась в создании отечественных учебников по антропологии, которые в то время отсутствовали. С этой точки зрения важным событием в антропологической литературе тех лет явился выход в свет книги М.Ф. Нестурха «Человек и его предки», представлявшей собой первую современную сводку по проблемам антропогенеза [Нестурх, 1934].

В 1934 г. в «Антропологическом журнале» зав. сектором антропогенеза Института антропологии М.А. Гремяцкий выступил с программной статьей,

в которой выдвинул наиболее важные и актуальные проблемы учения об антропогенезе, на исследовании которых отечественные антропологи должны сосредоточить свои усилия. В качестве первоочередных были названы следующие.

– Роль естественного отбора в процессе эволюции человека.

– Проблема стадиальности в антропогенезе.

– Проблема филогенетической рекапитуляции в онтогенезе.

– Проблема специализации в эволюции человека в свете «трудовой концепции антропогенеза» (в первую очередь намечалось изучение специализации в структуре мозга и конечностей) [Гремяцкий, 1934].

Развертывается систематическая исследовательская деятельность Института по разработке важнейших теоретических проблем становления человека, а также научного описания останков ископаемого человека, уже открытых к тому времени на территории СССР. Важным обстоятельством являлось то, что большинство палеоантропологических находок было передано в коллекции, вошедшие в состав Музея антропологии МГУ.

С этим связано изучение М.А. Гремяцким открытых в 1918 г. на Северном Кавказе в районе г. Пятигорска черепной крышки и некоторых других скелетных останков ископаемого человека, получившего название подкумского (по названию р. Подкумок, в наносах которой эти остатки были обнаружены).

Эти скелетные остатки, обстоятельно изученные М.А. Гремяцким, и данные о них, опубликованные им в серии исследований, характеризуются, по мнению автора, преобладанием признаков неандертальского типа, смешанных с другими особенностями более сапиентного характера [Гремяцкий, 1922, 1925, 1934]. К сожалению, ни эта находка, ни позднее открытые хвалынская (1927) и сходненская (1935) черепные крышки не имеют безукоризненной геологической датировки. Но так или иначе, они свидетельствуют о распространении более или менее промежуточных форм между неандертальцами и *Homo sapiens* не только в Центральной, но и в Восточной Европе. Подкумская, хвалынская и сходненская черепные крышки хранятся в отделе антропогенеза Музея антропологии.

Другим важным событием в палеоантропологии было открытие в 1924 г. в Крыму аспирантом Института Г.А. Бонч-Осмоловским нижнепалеолитической стоянки с костными остатками неандертальского человека в пещере Киик-Коба. Это была первая находка останков неандертальского человека на территории бывшего СССР. Впоследствии

М.Ф. Нестурх (1895–1979)

это открытие и интерпретация Г.А. Бонч-Осмоловским особенностей кисти и стопы кииккобинского человека стали предметом теоретических дискуссий среди антропологов в связи с проблемой древней стадии в эволюции человека.

В 1938 г. на территории Узбекской ССР ленинградским археологом А.П. Окладниковым было сделано еще одно выдающееся палеоантропологическое открытие: в пещере Тешик-Таш он обнаружил череп и другие скелетные останки ребенка-неандертальца 9–10 лет. Первое предварительное описание черепа из Тешик-Таш принадлежало сотруднику Института Г.Ф. Дебецу [Дебец, 1940]. Костные останки неандертальского ребенка Тешик-Таш хранятся в Музее антропологии МГУ.

Эти открытия на территории СССР были тесно связаны и с интенсивными археологическими исследованиями палеолитических и более поздних стоянок на территории нашей страны. Впервые годы существования Института выдающуюся роль в этих исследованиях сыграли ученики Д.Н. Анучина – археолог и антрополог Б.С. Жуков, с име-

В.П. Якимов (1912–1982)

нем которого связано открытие многих неолитических стоянок под Москвой (Льяловская и Языковская) и в Поволжье (Балахнинская), а также археолог и этнограф Б.А. Куфтин. Позже в работу по исследованию палеолита, в частности мустьерских стоянок в Крыму, включился научный сотрудник Института О.Н. Бадер (впоследствии крупный отечественный археолог, работавший в Институте археологии АН СССР). Значительный вклад в изучение палеолита и более поздних эпох на территории нашей страны внес сотрудник Музея антропологии выдающийся археолог М.В. Воеводский.

Открытия ископаемого человека на территории СССР послужили важным толчком к теоретическим исследованиям в Институте и на кафедре антропологии проблем стадильности процесса антропогенеза (проблема «неандертальской стадии»). Концепция «неандертальской стадии» в эволюции человека, всесторонне обоснованная крупным американским антропологом А. Хрдличкой [Hrdlička, 1927], но встретившая решительные возражения со стороны подавляющего большинства западноевропейских ученых (придерживавшихся

теории «боковой ветви»), получила благожелательный отклик отечественных антропологов

В 1936 г. на страницах «Антропологического журнала» Я.Я. Рогинский выступает со статьей «К вопросу о периодизации процесса человеческой эволюции», в которой он намечает последовательный ход морфологических изменений, приведших к образованию вида современного человека [Рогинский, 1936]. В статье содержится также критика позиций противников «неандертальской стадии» в эволюции человека. Эту же тему, но с археологических и этнографических позиций трактует сотрудник Института А.М. Золотарев в одновременно опубликованной статье «Исторические предпосылки формирования *Homo sapiens* в освещении советских археологов» [Золотарев, 1936]. Обе эти статьи стали существенным отправным пунктом для дальнейших исследований тесно связанных друг с другом проблем стадильности процесса антропогенеза и происхождения *Homo sapiens*. В разработку последней решающий вклад внес Я.Я. Рогинский. Его статья «Проблема происхождения *Homo sapiens*», опубликованная в 1938 г. в журнале «Успехи современной биологии», в значительной степени определила направление дальнейших исследований в этой области [Рогинский, 1938].

Я.Я. Рогинский главную движущую силу, приведшую к возникновению человека современного вида, усматривает в формировании более высокой формы социальных связей, о чем свидетельствуют все основные особенности человека современного вида по сравнению с его предшественником – неандертальцем. Известно, что в современной антропологии теория «неандертальской фазы» в антропогенезе считается несостоятельной.

В те же годы (1937–1938) М.А. Гремяцкий провел серию интенсивных исследований, посвященных анализу морфологических особенностей многочисленных костных остатков неандертальских форм, обнаруженных к этому времени в Европе, Азии и Африке. Попытка систематизировать их приводит автора к выводу о существовании двух основных форм неандертальского человека, из которых одна – типичные неандертальцы («классические») – приурочена главным образом к Западной Европе и связана с расцветом мустьерской культуры. Обычно они сопровождаются остатками холоднолюбивой фауны (мамонт, пещерный медведь и др.). Другая форма – «атипичные» неандертальцы – представлена более древними европейскими находками (Штейнгейм, Эрингсдорф, Крапина, Саккопасторе и др.) и связана с культурами позднего ашеля и раннего мустье.

Представители этой более древней и широко распространенной группы, по мнению автора, наряду с некоторыми архаическими особенностями обнаруживают большую морфологическую близость к современному человеку, чем типичные неандертальцы. Копии большинства упомянутых форм гоминид хранятся в отделе антропогенеза Музея антропологии.

Эти исследования, опубликованные лишь в 1948 г., вносили весьма существенный вклад в разработку проблемы неандертальского вида [Гремяцкий, 1948]. Ранние «атипичные» неандертальцы в настоящее время относят к виду *H. heidelbergensis* – предковому для неандертальцев и современного человека.

Одновременно в секторе антропогенеза Института антропологии в конце 1930-х годов велись исследования, имевшие отношение к более ранней стадии эволюции гоминид – питекантропам.

Предвоенные исследования сотрудников Института и кафедры антропологии по важнейшим теоретическим проблемам антропогенеза явились солидной базой для создания первого отечественного учебного пособия по антропологии для университетов, вышедшего в свет в начале 1941 г. под редакцией проф. В.В. Бунака. Авторами его были сотрудники Института антропологии В.В. Бунак, М.Ф. Нестурх (автор раздела «Антропогенез») и Я.Я. Рогинский. Создание этого учебника было важным событием в отечественной антропологии [Антропология, 1941].

Научная работа в Музее антропологии МГУ

Завершая описание довоенного периода истории исследований проблем антропогенеза в Институте антропологии, нельзя не отметить огромной роли Музея антропологии МГУ (который в то время был самостоятельным учреждением) в популяризации достижений отечественных исследований в области антропогенеза, а также в научно-исследовательской работе. В предвоенные годы сотрудники Института, Музея и кафедры антропологии опубликовали большое количество научно-популярных книг, брошюр, статей и альбомов по проблеме происхождения человека [Гремяцкий, 1923; Анучин, 1925].

Широко развернулась издательская деятельность музея, благодаря которой еще до войны удалось опубликовать два сборника научных работ сотрудников Института и Музея антропологии [Краткие сообщения о научно-исследовательских

работах Ин-та и Музея антропологии МГУ, 1941; Ученые записки МГУ. Вып. 63. 1941].

После войны исследовательская деятельность Института и Музея антропологии в области антропогенеза возобновилась с большой интенсивностью. Особенно плодотворным с точки зрения постановки новых проблем и в плане более углубленной разработки и уточнения выдвинутых еще в довоенные годы теоретических положений было первое послевоенное пятилетие (1946–1951).

Этот период ознаменован многими теоретическими исследованиями, относящимися к узловым проблемам учения об антропогенезе.

Появилось фундаментальное теоретическое исследование Я.Я. Рогинского, посвященное критическому анализу концепции полицентризма Ф. Вейденрейха и обоснованию своей теории широкого моноцентризма. Это исследование под названием «Теории моноцентризма и полицентризма в происхождении человека и его рас» было удостоено премии имени М.В. Ломоносова, а в 1949 г. было издано Музеем антропологии в виде отдельной монографии [Рогинский, 1949].

Это исследование, сочетающее в себе глубину морфологического анализа с широтой теоретических обобщений, сыграло выдающуюся роль в формировании взглядов многих отечественных антропологов на одну из ключевых проблем антропогенеза и расогенеза – соотношение локальных форм неандертальского человека и современных человеческих рас, живущих на тех же территориях. Я.Я. Рогинский показал, что не существует соответствия по комплексам морфологических признаков между локальными формами древнейших и древних гоминид, с одной стороны, и современными человеческими расами – с другой. Этот вывод, обоснованный с помощью ряда статистических приемов и широких морфологических сопоставлений, позволил Я.Я. Рогинскому оппонировать теории Ф. Вейденрейха о независимом параллельном возникновении больших рас современного человека от разных палеоантропов и архантропов в различных местах земного шара.

Вместе с тем Я.Я. Рогинский отвергает «узкий» вариант моноцентризма, согласно которому современный вид человека возник на очень узком пространстве, в малой группе индивидов, а затем, расселяясь по земному шару, истребил всех неандертальцев, оказавшихся неспособными к дальнейшему развитию.

Согласно теории широкого моноцентризма процесс формирования неантропов протекал на обширной территории, включавшей Южную Азию, Переднюю Азию, восточное Средиземноморье и, может быть, Северо-Восточную Африку.

В эти же годы Я.Я. Рогинский продолжает разрабатывать и дополнять новыми фактами и соображениями свою концепцию о факторах возникновения человека современного вида, впервые изложенную им в уже упомянутой работе 1938 года. Развернутому изложению этой теории он посвятил обширную статью «Некоторые проблемы позднейшего этапа эволюции человека в современной антропологии» [Рогинский, 1947].

К этому же времени относится еще одно очень важное в методологическом отношении исследование Я.Я. Рогинского «К вопросу о древности человека современного типа (место сванскомбского черепа в системе гоминид)» [Рогинский, 1947]. В этой работе он показал, что сванскомбский череп, обнаруженный в 1936 г. в Южной Англии и датируемый миндель-рисским межледниковьем, по большинству морфологических особенностей близок к неандертальским формам, а не к человеку современного вида, как утверждалось многими западноевропейскими антропологами. Эта находка выдвигалась в качестве одного из аргументов в пользу большой древности человека современного вида, а, следовательно, в пользу всё той же теории «боковой ветви» (теория «пресапиеенса»), согласно которой человек современного вида возник независимо от неандертальцев. При такой постановке проблемы человек современного вида целиком отрывался от ряда своих ископаемых предшественников.

Исследование Я.Я. Рогинского, посвященное гоминиду Сванскомб, лишило сторонников глубокой древности человека современного вида одного из важных аргументов и тем самым внесло существенный вклад в обоснование неандертальского этапа в эволюции человека (в современной науке Сванскомб относят к гейдельбергскому виду, бывшему предком для неандертальского вида и сапиенса, или к протосапиеенсам, а древность *Homo sapiens* превышает 100 тыс. лет).

Теоретические исследования Я.Я. Рогинского были им обобщены в фундаментальной работе «Основные антропологические вопросы в происхождении современного человека», опубликованной в сборнике «Происхождение человека и древнее расселение человечества», изданном Институтом этнографии АН СССР в 1951 г. [Рогинский, 1951].

Вторым важным событием первого послевоенного пятилетия был выход в свет монографии, посвященной одному из самых замечательных палеоантропологических открытий на территории СССР – скелетным остаткам ребенка-неандертальца из пещеры Тешик-Таш. Монография вышла в «Трудах Института антропологии» под редак-

цией М.А. Гремяцкого и М.Ф. Нестурха в 1949 г. [Тешик-Таш. Палеолитический человек, 1949]

В монографии М.А. Гремяцким и Н.А. Синельниковым дается подробное описание черепа и длинных костей [Гремяцкий, 1949; Синельников, Гремяцкий, 1949]. Археологическую часть монографии написал А.П. Окладников. Материалы тешик-ташского памятника хранятся в Музее антропологии МГУ.

В 1950 г. некоторые авторы этого труда, в том числе М.А. Гремяцкий, были удостоены Государственной премии. Впервые в СССР антропологическое исследование было отмечено столь высокой правительственной наградой.

В 1948 г. вышел сборник трудов Музея антропологии, содержащий важные теоретические исследования, три из которых принадлежали сотрудникам Института и Музея антропологии – М.А. Гремяцкому, М.Ф. Нестурху и М.В. Воеводскому. Статья М.А. Гремяцкого «Проблема промежуточных и переходных форм от неандертальского типа человека к современному» содержит материалы его исследований, относящихся еще к предвоенным годам и посвященных локальным группам неандертальского человека [Гремяцкий, 1948]. Статья М.Ф. Нестурха «Обезьянолюди и их отношение к прочим ископаемым гоминидам» трактует вопросы, связанные с фазой эволюции, предшествующей неандертальцам. Работы основаны на сравнительных материалах [Нестурх, 1948]. В статье М.В. Воеводского обсуждается геологическая датировка раннего палеолита по материалам стоянок этой эпохи на Русской равнине [Воеводский, 1948]. Заслуживают также внимания статья биолога Г.А. Шмидта «Проблема отбора в антропогенезе», вызвавшая продолжительную дискуссию в последующие годы [Шмидт, 1948], и работа М.М. Герасимова о реконструкции внешнего облика неандертальца из пещеры Тешик-Таш. Подробно процесс реконструкции описан в более поздней работе [Герасимов, 1955]. Копия реконструкции внешнего облика неандертальца Тешик-Таш экспонировалась в зале антропогенеза Музея антропологии МГУ.

Первые послевоенные годы были отмечены также очень важным археологическим событием: открытием М.В. Воеводским в 1946 г. одного из выдающихся памятников палеолитической эпохи в СССР – Авдеевской стоянки близ Курска с остатками жилищ и изумительными образцами позднепалеолитического искусства. М.В. Воеводский производил раскопки на стоянке в 1946–1948 гг. Исследования памятника продолжили в дальнейшем научный сотрудник Музея антропологии археолог М.Д. Гвоздовер и ленинградский археолог А.Н. Рогачев.

Осенью 1950 г. произошла реорганизация антропологических учреждений университета: Музей и Институт антропологии слились в одно учреждение под названием «Научно-исследовательский институт и Музей антропологии МГУ». В штат Института были включены сотрудники музея, занимавшиеся проблемами антропогенеза, в том числе Т.Д. Гладкова и М.И. Урысон. И в это время продолжались исследовательские работы с использованием материалов музея.

Исследования в области антропогенеза расширились в связи с организацией в составе Института в 1951 г. лаборатории эволюции мозга, которую возглавила доктор медицинских наук Ю.Г. Шевченко, ранее работавшая в Институте мозга АН СССР. В лаборатории начали проводиться цитоархитектонические исследования коры мозга человека и других приматов в онто- и филогенетическом аспектах.

Следующее пятилетие (1952–1957), хотя и не было богато столь выдающимися достижениями, как предыдущее, но, тем не менее, исследования проблем антропогенеза продолжались достаточно интенсивно.

В 1952 г. Институт и Музей антропологии МГУ выпускает очередной том своих трудов под названием «Ископаемый человек и его культура на территории СССР» (посвященный памяти М.В. Воеводского) [Ученые записки МГУ, 1952]. В нем заслуживают внимания статьи М. А. Гремяцкого и Н.А. Синельникова, посвященные описанию сходненской и хвалынской черепных крышек, открытых задолго до войны, но по разным обстоятельствам подробно не опубликованных [Гремяцкий, 1952; Синельников, 1952]. Указанные ископаемые объекты хранятся в отделе антропогенеза Музея и неоднократно исследовались разными авторами.

В этот же период М.А. Гремяцкий работает над проблемами филогенетических связей древнейших гоминид и ископаемых приматов. Подвергнув критике «гигантоидную» гипотезу антропогенеза Ф. Вейденрейха, он путем остроумных сопоставлений доказывает принадлежность фрагмента так называемого мегантропа черепу питекантропа IV [Гремяцкий, 1952]. Большой теоретический интерес представляет также исследование М.А. Гремяцкого, посвященное вопросу о филогенетическом и таксономическом единстве широконосых и узконосых обезьян, которые, по мнению автора, имели общую исходную предковую форму, жившую в начале палеогена [Гремяцкий, 1955].

Одним из направлений теоретических исследований Института в эти годы являлось рассмотрение некоторых особенностей человеческого черепа в аспекте основных тенденций его эволюционного преобразования. Сотрудник Института

М.И. Урысон рассматривал сохранение в известном проценте лобного шва у человека как следствие прогрессивного развития мозга и редукции жевательного аппарата в процессе антропогенеза. Работа основана на анализе обширных краниологических материалов Музея антропологии МГУ.

Аспирантка Института В.И. Кочеткова осуществила сравнительно-приматологическое исследование «Морфоэкологические особенности черепа приматов». В этой работе ей удалось установить связь между морфологическими особенностями черепа, степенью развития анализаторных систем и образом жизни разных групп современных приматов [Кочеткова, 1953]. Исследованию соотношений мозгового и лицевого черепа гоминид в процессе антропогенеза посвятила свою кандидатскую диссертацию аспирантка кафедры антропологии Е.Н. Хрисанфова [Хрисанфова, 1958]. Работы В.И. Кочетковой и Е.Н. Хрисанфовой проведены с использованием коллекций отдела антропогенеза.

Существенным событием этого пятилетия явилось открытие А.А. Формозовым в Крыму в 1953 г. в пещере Староселье черепа ребенка конца мустьерской эпохи. Описавший находку Я.Я. Рогинский пришел к выводу о принадлежности черепа человеку современного вида, несмотря на присутствие некоторых архаичных особенностей [Рогинский, 1954]. Подлинные костные останки старосельского гоминида и копия монолита захоронения хранятся в отделе антропогенеза Музея.

В 1954 г. Институт выпустил очередной сборник трудов [Ученые записки МГУ, 1954], в котором среди других работ опубликовано критическое исследование М.Ф. Нестурха по поводу ортогенетической гипотезы антропогенеза Ф. Вейденрейха [Нестурх, 1954].

В лаборатории мозга Ю.Г. Шевченко с сотрудниками (Т.И. Беловой, М.С. Войно, В.И. Кочетковой, А.П. Ожиговой) в это время ведет широкие исследования цито- и миеоархитектоники коры мозга современных приматов и человека в эволюционном аспекте. Кроме того, были начаты исследования эндокранов ископаемых гоминид (В.И. Кочеткова), причем основное внимание на первых порах было уделено методическим приемам их изучения. Большая коллекция эндокранов вошла в результате в число экспонатов отдела антропогенеза. Одним из ощутимых результатов работы лаборатории в эти годы явилась исследование аспирантки Т.И. Беловой архитектуры двигательной области коры головного мозга низших обезьян в связи с проблемами антропогенеза, представленное и защищенное в качестве кандидатской диссертации в 1954 г.

Следующее пятилетие (1958–1962) было отмечено выходами в свет двух капитальных монографий руководителя лаборатории антропогенеза Института М.Ф. Нестурха «Происхождение человека» [Нестурх, 1958] и «Приматология и антропогенез» [Нестурх, 1960].

Интенсивную научную деятельность по исследованию эндокранов ископаемых гоминид в эти годы развила В.И. Кочеткова, опубликовавшая оригинальные исследования, посвященные методическим вопросам и количественной характеристике изменчивости отдельных долей эндокранов. Особенно следует отметить ее работу «Эволюция специфически человеческих областей коры мозга гоминид», которая была ею доложена на VI Международном конгрессе антропологических и этнографических наук в Париже в 1960 г. В.П. Якимов выступил на том же конгрессе с докладом, посвященном анализу палеоантропологических находок позднепалеолитической и мезолитической эпох на территории СССР. Проблеме эволюции ископаемых высших приматов во второй половине третичного периода посвятил свой доклад на конгрессе М.А. Гремяцкий. Доклад Я.Я. Рогинского содержал анализ изменчивости и корреляций измерительных признаков у человека и других млекопитающих.

VI Международный конгресс антропологических и этнографических наук (МКАЭН) в Париже был первым выходом отечественных исследователей в области проблем антропогенеза, в том числе сотрудников Института и Музея антропологии, на международную арену. Следует отметить, что он прошел весьма успешно.

Ю.Г. Шевченко опубликовала важную в теоретическом отношении работу «Развитие филогенетически новых областей мозга в ряду приматов» [Шевченко, 1959], а М.С. Войно закончила исследование, посвященное cito-и миезоархитектоническим особенностям полей двигательной области человека в постнатальном онтогенезе [Войно, 1960].

Сотрудница лаборатории антропогенеза Т.Д. Гладкова выполнила исследование по сравнительной дерматоглифике человека и обезьян, которое доложила на VI Всесоюзном съезде анатомов, гистологов и эмбриологов в Киеве [Гладкова, 1958].

Сотрудник лаборатории антропогенеза М.И. Урысон продолжал исследования о взаимоотношениях между жевательной мускулатурой и морфологическими особенностями черепа человека в процессе антропогенеза, опубликовав несколько работ на эту тему [Урысон, 1960, 1962]. Фактическим основанием для работ явились сравнитель-

ные исследования по материалам отдела научных фондов Музея антропологии МГУ.

Следующее пятилетие (1962–1967) в деятельности Института, Музея и кафедры антропологии было необычайно плодотворным в творческом отношении. Это было связано в первую очередь с подготовкой и проведением в Москве в 1964 г. VII Международного конгресса антропологических и этнографических наук.

1962–1963 гг. прошли под знаком подготовки к этому большому научному событию, в преддверии которого Институт и Музей антропологии сочли необходимым издать сборник теоретических работ, которые в известном смысле подвели бы итог многолетней научно-исследовательской деятельности.

В результате напряженной двухлетней работы авторского коллектива, включавшего М.Ф. Нестурха, В.П. Якимова, В.И. Кочеткову, М.С. Войно, М.И. Урысона и С.И. Успенского, а из сотрудников других учреждений – С.А. Семенова и Ю.И. Семенова, этот сборник под названием «У истоков человечества (основные проблемы антропогенеза)» объемом около 30 п. л. вышел в свет в 1964 году, в день открытия VII МКАЭН.

В сборнике рассматриваются наиболее существенные стороны процесса становления человека, развития его материальной культуры и общественных отношений, причем некоторые статьи представляют собой обобщение многолетних оригинальных теоретических исследований авторов.

Статья В.П. Якимова может рассматриваться в качестве итога его многолетних исследований одной из наиболее интересных групп ископаемых высших приматов – австралопитековых. Эти исследования позволили автору впервые в отечественной литературе сформулировать положение, согласно которому близкие к австралопитековым ископаемые двуногие антропоиды должны рассматриваться в качестве закономерной стадии эволюции, непосредственно предшествовавшей возникновению древнейших людей [Якимов, 1964].

Статья В.И. Кочетковой, подводящая итоги ее многолетних оригинальных исследований эндокранов ископаемых гоминид, представляет собой, вероятно, первую в мировой литературе попытку связать особенности морфологии эндокранов ископаемых гоминид со стадиями развития материальной культуры палеолитической эпохи и техникой обработки орудий на каждой из этих стадий. Бесспорно, это оригинальное исследование представляет собой важную веху в развитии современной палеоневрологии, так как проливает свет на проблему происхождения человеческого сознания [Кочеткова, 1964].

М.С. Войно рассмотрела предполагаемые этапы и главную линию формирования речевой функции в антропогенезе [Войно, 1964]

Статьи С.И. Успенского и М.Ф. Нестурха также представляют собой своеобразные итоги их творческой деятельности [Успенский, 1964; Нестурх, 1964].

Вторым крупным изданием, выпущенным к VII МКАЭН в 1964 г., в котором приняли участие сотрудники Института и кафедры антропологии, был сборник «Современная антропология», посвященный 70-летию выдающегося антрополога проф. В.В. Бунака (Современная антропология, 1964). В разделе «Антропогенез» этого сборника опубликованы следующие исследования четырех сотрудников Института и Музея и кафедры антропологии МГУ: В.И. Кочетковой «Муляж мозговой полости ископаемого человека Кроманьон III» [Кочеткова, 1964]; М.Ф. Нестурха «Морфологические особенности некоторых церкопитековых обезьян в связи с их распространением» [Нестурх, 1964]; Е.Н. Хрисанфовой «Таксономическое значение медуллярного указателя длинных костей скелета гоминид» [Хрисанфова, 1964]; В.П. Якимова «Основные направления адаптивной радиации высших обезьян в конце третичного и начале четвертичного периода» [Якимов, 1964].

Особый интерес представляет статья В.И. Кочетковой, содержащая первую публикацию данных об эндокрane позднепалеолитического человека Кроманьон III. Выполненное на высоком профессиональном уровне, это исследование имеет существенное теоретическое значение для освещения проблемы филогенетических соотношений ископаемых гоминид на той же территории.

Статья М.Ф. Нестурха представляет большой интерес в аспекте зоогеографии и экологии обезьян. В ней содержится богатый материал, касающийся внешних морфологических особенностей многих представителей низших узконосых обезьян в связи с зоогеографическими зонами их обитания и образом жизни.

Е.Н. Хрисанфова в результате своего исследования склоняется к выводу о том, что по медуллярному указателю (соотношение толщины компакты и размеров костномозгового канала) длинных костей современный человек значительно отличается от ископаемых людей в целом, что свидетельствует о таксономической ценности этого признака.

Статья В.П. Якимова поднимает важную для понимания начальных этапов процесса антропогенеза проблему путей морфобиологической дифференциации ископаемых высших приматов.

Наконец, сотрудники Института и кафедры антропологии приняли участие в большом кол-

лективном труде «Ископаемые гоминиды и происхождение человека», содержащем богатый фактический материал по всем группам ископаемых гоминид, начиная от австралопитековых и кончая человеком позднего палеолита; а также обширные данные, касающиеся эволюции их черепа, зубной системы, посткраниального скелета, головного мозга (по эндокранам), умственной деятельности, речи и поведения. Этот сборник, подготовленный Институтом этнографии АН СССР по инициативе и под редакцией проф. В.В. Бунака, был также приурочен к VII МКАЭН, но по ряду причин вышел в свет лишь в 1966 году.

Сотрудники Института и кафедры антропологии выступили на VII МКАЭН с докладами, посвященными следующим проблемам антропогенеза: М.А.Гремяцкий «Принципы систематики ископаемых гоминид» [Гремяцкий, 1968]; В.И. Кочеткова «Особенности макроструктуры мозга людей позднего палеолита» [Кочеткова, 1968]; М.Ф. Нестурх «Некоторые факторы гоминизации и вымирания ископаемых антропоидов плиоцена и плейстоцена» [Нестурх, 1968]; М.И. Урысон «Взаимосвязи основных морфологических особенностей черепа человека в процессе антропогенеза» [Урысон, 1968]; Е.Н. Хрисанфова «Анализ морфологической изменчивости посткраниального скелета человека с точки зрения этапов его формирования» [Хрисанфова, 1968]; Ю.Г. Шевченко «Основные направления эволюции мозга приматов» [Шевченко, 1968]; В. П. Якимов «Адаптивная радиация высших обезьян в третичном и начале четвертичного периода» [Якимов, 1968].

Кроме докладов на секциях конгресса сотрудники Института антропологии приняли активное участие в работе симпозиума конгресса «Проблема грани между животным и человеком», которым руководил В.П. Якимов. Работа симпозиума проходила под знаком выдающихся открытий Л. Лики в Олдувайском ущелье костных остатков зинджантропа и презинджантропа (*Homo habilis*) вместе с орудиями из галек, которые вызвали оживленную дискуссию и показали значительные разногласия между ее участниками.

После VII МКАЭН исследовательская деятельность Института и кафедры антропологии в области разработки проблем антропогенеза продолжалась с той же интенсивностью.

Важные открытия в Восточной Африке и их интерпретация, оказавшиеся в центре внимания ученых всего мира, также нашли отражение в научно-исследовательской деятельности Института антропологии. В частности, теоретическим проблемам антропогенеза, вызванным к жизни этими открытиями, были посвящены статья М.И. Урысона в журнале «Вопросы антропологии» [Урысон,

1966], в его брошюре «Современная наука о происхождении человека» [Урысон, 1966] и обзоре литературы [Урысон, 1970]; В.И. Кочетковой и В.П. Якимова в журнале «Вопросы антропологии» [Кочеткова, 1965; Якимов, 1965]. Эти открытия послужили поводом начатых в 1967 г. В.И. Кочетковой исследований по реконструкции эндокрана «президжантропа» (*H. habilis*).

Кандидат биологических наук Т.Д. Гладкова обобщила свои многолетние исследования по дерматоглифике приматов [Гладкова, 1966].

Доцент кафедры антропологии Е.Н. Хрисанфова опубликовала монографию «Эволюция структуры длинных костей человека» [Хрисанфова, 1967], продолжая одновременно работу над докторской диссертацией, посвященной эволюции посткраниального скелета человека.

Директор Института В.П. Якимов, обобщил свои многолетние исследования по узловым вопросам теории антропогенеза в работе «Стадии и внутростадиальная дифференциация в эволюции человека» [Якимов, 1967].

Следующее пятилетие (1968–1972) в деятельности Института по проблемам эволюции человека было, прежде всего, отмечено участием его сотрудников (В.И. Кочетковой и В.П. Якимова) в работах VIII МКАЭН, который состоялся в 1968 г. в Токио и Киото.

В.И. Кочеткова в двух докладах на секции сообщила о своих очень интересных исследованиях по тотальной реконструкции мозга ископаемого гоминида из Северной Африки – атлантропа мавританского на основании одной теменной кости, а также мозга древнейшего гоминида из слоя 1 Олдувайского ущелья–президжантропа (*Homo habilis*) на основе двух теменных костей [Кочеткова, 1968; Кочеткова, 1969]. Реконструкция мозга *H. habilis* представляет особый интерес. Сделав три теоретически допустимых варианта реконструкции, В.И. Кочеткова пришла к выводу, что наиболее достоверной нужно считать реконструкцию по типу массивного австралопитека. Исходя из этого, В.И. Кочеткова полагала, что «президжантроп» представлял собой существо, не превосходившее по уровню морфологической организации мозга австралопитековых, а, следовательно, он не может быть отнесен к числу древнейших людей и включен в род *Homo*.

Доклад В.И. Кочетковой, внесший новый элемент в дискуссию по поводу открытий в Олдувайском ущелье, вызвал большой интерес участников конгресса. Кроме того, В.И. Кочеткова выступила на одном из симпозиумов конгресса с докладом на тему «Человек – культура – среда и их взаимоотношение в палеолите». (В настоящее время *Homo habilis* уверенно отнесен к числу древней-

ших *Homo*. – Ред.) Эндокран хабилиса входит в коллекцию эндокранов отдела антропогенеза.

В.П. Якимов выступил на конгрессе с докладом, посвященным значению палеоантропологических находок мустьерского времени на территории СССР для проблемы происхождения человека современного вида [Якимов, 1969].

В последующие годы в лаборатории антропогенеза велись исследования морфологических особенностей сагиттального свода черепа человека, проводившиеся старшим научным сотрудником М.И. Урысоном, результаты которых нашли отражение в соответствующих публикациях [Урысон, 1970].

Доцент кафедры антропологии Е.Н. Хрисанфова, завершив свои многолетние исследования, посвященные морфологии посткраниального скелета человека в процессе его эволюции, представила фундаментальный труд «Палеоморфология и формирование посткраниального скелета» в качестве докторской диссертации. В 1978 г. свет увидела монография Е.Н. Хрисанфовой по данной теме [Хрисанфова, 1978].

В.И. Кочеткова продолжала интенсивно работать над монографией «Палеоневрология» и к концу 1970 г. ее практически закончила. В связи с кончиной автора, усилиями ее коллег этот труд был подготовлен к печати и опубликован в 1973 г. в издательстве МГУ [Кочеткова, 1973].

В последующие годы сотрудниками Института и кафедры антропологии опубликованы 4 солидные монографии, являющиеся итогом их исследовательской деятельности за длительный период. Монография Я.Я. Рогинского «Проблемы антропогенеза» представляет собой обобщение теоретических исследований этого выдающегося отечественного антрополога по всем фундаментальным проблемам теории антропогенеза [Рогинский, 1969]. Книга М.Ф. Нестурха «Происхождение человека», изданная впервые в 1958 г., вышла в 1970 г. вторым, но значительно дополненным и расширенным изданием [Нестурх, 1970].

Результаты почти двадцатилетней исследовательской деятельности Ю.Г. Шевченко, в качестве руководителя лаборатории мозга Института антропологии, обобщены в двух ее монографиях: «Эволюция коры мозга человека и приматов» [Шевченко, 1971] и «Развитие коры мозга человека в свете онто- и филогенетических соотношений» [1972].

Тесные научные связи установились у НИИ и Музея антропологии МГУ и кафедры с геологами-четвертичниками (Н.И. Николаев) и палеогеографами (К.К. Марков, Г.И. Лазуков) Московского университета. Результатом этого содружества по линии совместного выполнения межфакультетской

темы «Новейшая тектоника, новейшие отложения и человек» явились антропологические публикации в сборниках того же названия. Антропологи выступали с докладами на заседаниях Четвертичной комиссии РАН [Якимов, 1974]. В 1981 году появилась последняя редакция коллективной монографии «Природа и древний человек», в написании которой приняли участие М.Д. Гвоздовер, Я.Я. Рогинский, М.И. Урысон, В.П. Якимов, В.М. Харитонов [Природа и древний человек, 1981].

В.М. Харитонов принимал участие в работе III международного конгресса палеонтологии человека (Иерусалим, Израиль, 1992). Доклад В.М. Харитонova был посвящен обзору палеоантропологических находок, сделанных на территории России и сопредельных стран СНГ [Kharitonov, 1992]. Различные аспекты исследования биологической и социальной эволюции человека и его предшественников изложены в коллективной монографии «Биологическая эволюция и человек» [1989]. В 1998 г. увидела свет монография В.М. Харитонova «Введение в теорию антропогенеза и археологию палеолита» [Харитонов, 1998].

В период, начиная с 1976 г. по настоящее время, сотрудники НИИ антропологии МГУ приняли участие в описании ряда палеолитических гоминид, открытых на территории России и стран СНГ. В.П. Якимовым и В.М. Харитоновым была описана нижняя челюсть неандертальского ребенка Заскальная VI (Крым) [Колосов и др., 1974; Якимов и др., 1979; Kolosov et al., 1975]. В.М. Харитонов также принимал участие в исследовании и описании костных останков и зубов неандертальских детей Баракай [Любин и др. 1986; Неандертальцы Губского ущелья, 1994] и Мезмай (Северный Кавказ) [Голованова и др., 1998; Golovanova et al., 1997; Golovanova et al., 1998; Ovchinnikov et al., 2000; Овчинников и др., 2009], неандертальцев из Монашеской пещеры (Северный Кавказ) [Беляева и др., 1992], питекантропа Сель-Унгур (Узбекистан) [Исламов и др., 1988], кроманьонца Сатанай (Северный Кавказ) [Романова, Харитонов, 1984], кроманьонских детей Сунгирь (Владимир) совместно с сотрудниками Института этнологии и антропологии РАН, Института археологии РАН и других антропологических учреждений (Б.А. Никитюк) [Никитюк, Харитонов, 1984, 2000].

Новое время внесло коррективы в методы изучения ископаемых находок. Если в предыдущие годы в НИИ антропологии МГУ находки из памятников с территории СССР, исследовались по классической антропологической программе, то после 1995 года все костные останки были подвергнуты рентгенографическому анализу [Бацевич и др., 2001]. Проведен комплексный морфо-

логический и рентгенологический анализ костей посткраниального скелета новорожденного мустьерского гоминида из Мезмайской пещеры [Харитонов, Романова, 2000], а материалы по Баракаевскому мустьерцу прошли компьютерную обработку в антропологическом отделе Медицинского факультета Иерусалимского университета (Израиль) в рамках совместного проекта [Faerman et al., 1994]. Детские формы мустьерского человека из Тешик-Таш и Староселья стали объектом специального возрастного анализа с целью выяснения отличий их онтогенеза от современного типа, а также таксономического анализа [Харитонов, Бацевич, 1997; Харитонов, Балахонова, 1997; Харитонов, 2009 а]. Проведен анализ палеоантропологической ситуации среднего и верхнего плейстоцена Передней Азии, юга Восточной Европы и Западной Европы с привлечением информации по морфологии неполовозрелых форм ископаемых гоминид в аспектах процесса сапигентизации с уровня 100 тыс. лет назад [Харитонов, Бацевич, 1977]. Проведен сбор и систематизация данных по краниометрии ископаемых гоминид плейстоцена Африки, Азии и Европы. Эти материалы послужили основой для создания информационно-статистической системы HOMOBASE-Канокласс. Система включает информацию по 250 находкам ископаемых гоминид и по программе 49 признаков черепа [Харитонов, Дерябин, 2003]. Совместно со швейцарскими учеными отработана методика томографического анализа ископаемых черепов мустьерских и верхнепалеолитических гоминид из фондов НИИ и Музея антропологии МГУ для целей исследования пространственной морфологии, морфометрии и последующей компьютерной реставрации недостающих частей.

В поиске новых подходов в антропометрии обобщены методические новации, предлагаемые в мировой науке (геометрическая морфометрия с применением компьютерной томографии, рентгена, трехмерной съемки объекта). Обоснованы принципы специализированной краниометрической программы для изучения изменчивости респираторного отдела лицевого скелета. Освещена история терминов, использовавшихся для обозначения искусственных изменений тела в этнологической литературе, а также точек зрения на суть и границы данного феномена [Евтеев, 2010].

В настоящее время значительное место уделяется анализу биологических преобразований в процессе онтогенеза предковых форм, изучению биологической роли онтогенетических перестроек в филогенезе человека [Харитонов, 1989 а, б], средовой обусловленности антропогенеза; соот-

ношению скоростей биологической эволюции в антропогенезе и развитию материальной культуры [Харитонов, Ожигова и др., 2003]. Установлено, что эволюционирующий онтогенез гоминид характеризуют проявления ретардации или акселерации в развитии конкретных признаков, а также структурные перестройки. Параметры ростовых процессов скелета приматов, включая гоминидов, можно в ряде случаев использовать в качестве классификационных признаков [Харитонов, 2004]. Многомерный статистический анализ краниометрических признаков гоминид указывает на сложный характер возрастной дивергенции [Харитонов, 2008 а]. Исследование подлинных костных остатков ископаемых гоминид, хранящихся в Музее антропологии МГУ, позволило выявить особенности возрастной биологии гоминид различных эволюционных уровней. Проведен анализ вариантов совпадения и несовпадения векторов филогенетического и онтогенетического изменения признаков черепа гоминид [Харитонов, 1985; Харитонов, Балахонова, 1997]. Стадиальный комплекс особенностей гоминид имеет сложный путь онтогенетического оформления [Харитонов, 1991]. В последние годы исследовались природа морфотипа верхнеплейстоценовых гоминид Передней Азии [Харитонов, 2006], остеология и одонтология ископаемых гоминид Кавказского региона [Харитонов, 2007 а, б], критерии таксономического ранга морфологических отличий австралопитековых [Харитонов, 2007 в], общие и частные факторы формообразования черепа в антропогенезе [Харитонов, 2008 б], проблема реальности вида гейдельбергского человека на фоне ископаемых гоминид [Харитонов, 2008в], значение Дарвиновского творчества для современной антропологии [Бужилова, Харитонов, 2009], проблема географической дивергенции и систематики гоминид [Харитонов, 2009 б].

Таковы основные результаты научной деятельности Института и Музея антропологии МГУ в области исследований проблем антропогенеза за значительный период существования этого учреждения.

Институт и Музей антропологии МГУ пришел к 117-летию Музея антропологии МГУ и 88-летию Научно-исследовательского института антропологии МГУ, имея в активе немало достижений в области общетеоретических и конкретных исследований, посвященных разработке узловых проблем антропогенеза.

Каждое новое палеоантропологическое открытие требует глубокого анализа и научной ин-

терпретации в свете общих принципов эволюционной теории и ее приложения к специфическим закономерностям эволюции человека, как качественно нового, социального существа. А число этих открытий с каждым годом прогрессивно возрастает.

Вот почему российским антропологам, работающим в области исследований проблемы антропогенеза, в том числе сотрудникам Института и Музея антропологии, предстоит еще многое сделать для выяснения и уточнения разнообразных аспектов этой проблемы.

Библиография

- Антропология. Под ред. В.В. Бунака. М., Государственное учебно-педагогическое из-во Наркомпроса РСФСР, 1941.
- Анучин Д.Н. Происхождение человека. 2-е издание. М.—Л., 1925.
- Бацевич В.А., Павловский О.М., Харитонов В.М. Опыт хронобиологического анализа ископаемых гоминид // Вестник антропологии, 2001. № 7. С. 22–32.
- Беляева Е.В., Левковская Г.М., Харитонов В.М. Новые данные о мустьерских обитателях Губского ущелья (Прикубанье) // Советская археология, 1992. № 3. С. 214–218.
- Биологическая эволюция и человек. М., 1989.
- Бужилова А.П., Харитонов В.М. Перечитывая Чарльза Дарвина «Происхождение человека и половой отбор» (Дарвин как антрополог) // Вестник Московского университета. Серия XXIII. Антропология. 2009. № 4. С. 15–25.
- Бунак В.В. О гребнях на черепе приматов // Русский антропологический журнал, 1922. Т. 12. Кн. 3–4. С. 5–24.
- Воеводский М.В. Ранний палеолит Русской равнины // Ученые записки МГУ. Вып. 115. М.: Изд-во МГУ, 1948. С. 127–168.
- Войно М.С. Современное состояние проблемы пресапиенса // Советская антропология, 1959. № 1. С. 113–123.
- Войно М.С. Цито- и мизеоархитектонические особенности полей двигательных областей в постнатальном онтогенезе человека // Вопросы антропологии, 1960. Вып. 3. С. 12–33.
- Войно М.С. Речь как одна из важнейших специфических человеческих особенностей // У истоков человечества. М., 1964. С. 244–281.
- Герасимов М.М. Восстановление лица по черепу (современный и ископаемый человек) // Труды Института этнографии. Новая серия. Т. XXVIII. М.: Наука, 1955. С. 188–192.
- Гладкова Т.Д. Сравнительная характеристика кожного рельефа ладоней человека и некоторых обезьян // Советская антропология, 1958. Т. II. № 4. С. 97–108.
- Гладкова Т.Д. Кожные узоры кисти и стопы обезьян и человека. М.: Наука, 1966.

- Голованова Л.В., Хоффекер Д.Ф., Харитонов В.М., Романова Г.П. Мезмайская пещера (результаты предварительного изучения 1987–1995 гг.) // Российская археология, 1998. № 3. С. 85–98.
- Гремяцкий М.А. Подкумская черепная крышка и ее антропологические особенности // Русский антропологический журнал. 1922. Т. 12. Кн. 1–2. С. 92–100.
- Гремяцкий М.А. Первые люди на земле. М., 1923.
- Гремяцкий М.А. Остатки нижней челюсти и зубов Подкумского человека // Труды Антропологического института. Вып. 1. Приложение к Русскому антропологическому журналу. М., 1925. Т. XIV. Вып. 1–2, С. 91–99.
- Гремяцкий М.А. О некоторых аномалиях зубной формулы у приматов и их филогенетическом истолковании // Русский антропологический журнал, 1927. Т. 16. Кн. 3–4.
- Гремяцкий М.А. Проблемы антропогенеза // Антропологический журнал, 1934. № 3. С. 32–42.
- Гремяцкий М.А. Проблема промежуточных и переходных форм от неандертальского типа человека к современному // Ученые записки МГУ (Труды Музея антропологии), 1948. Вып. 115. С. 33–77.
- Гремяцкий М.А. Череп ребенка неандертальца из грота Тешик-Таш, Южный Узбекистан // Тешик-Таш. Палеолитический человек. М., 1949. С. 137–182.
- Гремяцкий М.А. Фрагмент хвалынской черепной крышки // Ученые записки МГУ. Ископаемый человек и его культура на территории СССР. Вып. 158, М., 1952. С. 199–206.
- Гремяцкий М.А. Филогенетическое единство приматов // Вестник МГУ, 1955. № 4–5. С. 219–230.
- Гремяцкий М.А. Принципы систематики ископаемых гоминид // Труды VII международного конгресса антропологических и этнографических наук. М., 1968. Т. 3. С. 358–365.
- Дебец Г.Ф. Об антропологических особенностях человеческого скелета из пещеры Тешик-Таш // Труды узбекстанского филиала АН СССР. Ташкент, 1940. Серия 1. Вып. 1. С. 46–71.
- Дешин А.А. К вопросу о древнем образе жизни отдаленных предков человека // Русский антропологический журнал, 1922. Т. 12. Кн. 1–2. С. 174–182.
- Дешин А.А. К вопросу об эволюции коры мозга. Развитие центральной области коры (островков Рейля) и ее покровов у человека, приматов и хищных // Антропологический журнал. 1934. №1-2. С.66-78.
- Евтеев А.А. Программа измерительных признаков для оценки изменчивости респираторного отдела лицевого отдела человека // Вестник Московского университета. Серия XXIII. Антропология, 2010. № 2. С. 62–76.
- Золотарев А.М. Исторические предпосылки формирования *Homo sapiens* в освещении советских археологов // Антропологический журнал, 1936. № 3. С. 351–361.
- Ископаемые гоминиды и происхождение человека. Сб. под ред. В.В. Бунака // Труды Института этнографии АН СССР. 1966. Т. 92.
- Исламов У.И., Зубов А.А., Харитонов В.М. Ашельский памятник Сель-Унгур в Ферганской долине // Вопросы антропологии, 1988. Вып. 68. С. 38–49.
- Краткие сообщения о научно-исследовательских работах Ин-та и Музея антропологии МГУ за 1938–1939 гг. М.: Изд-во МГУ, 1941.
- Колосов Ю.Г., Якимов В.П., Харитонов В.М. Открытие скелетных остатков палеоантропа на стоянке Заскальная VI в Крыму // Вопросы антропологии, 1974. Вып. 46. С. 79–89.
- Колыбель российской антропологии. М., 2004.
- Кочеткова В.И. Морфоэкологические особенности черепа приматов. Автореф. ... канд. биол. наук. М.: Изд-во МГУ, 1953.
- Кочеткова В.И. Муляж мозговой полости ископаемого человека Кроманьон III // Современная антропология. М.: Изд. Московского ун-та, 1964. С. 111–136.
- Кочеткова В.И. Эволюция мозга в связи с прогрессом материальной культуры // У истоков человечества (Основные проблемы антропогенеза). М.: Изд-во МГУ, 1964. С. 191–244.
- Кочеткова В.И. Выступление на симпозиуме «Проблема грани между животным и человеком». VII Международный конгресс антропологических и этнографических наук. Москва-1964 г. // Вопросы антропологии, 1965. Вып. 19. С. 16–17.
- Кочеткова В.И. Особенности макроструктуры мозга людей позднего палеолита // Труды VII международного конгресса антропологических и этнографических наук. М., 1968. Т. 3. С. 462–467.
- Кочеткова В.И. Опыт реконструкции эндокрана атлантропа мавританского // Вопросы антропологии, 1968. Вып. 29.
- Кочеткова В.И. Возможные варианты макроструктуры мозга *Homo habilis* // Вопросы антропологии, 1969. Вып. 32.
- Кочеткова В.И. Палеоневрология. М.: Изд. Московского ун-та, 1973.
- Любин В.П., Аутлев П.У., Зубов А.А., Романова Г.П., Харитонов В.М. Открытие скелетных остатков палеоантропа на Баракаевской Стоянке (Западный Кавказ) // Вопросы антропологии, 1986. Вып. 77. С. 60–70.
- Неандертальцы Губского ущелья. Майкоп, 1994.
- Нестурх М.Ф. Некоторые данные по гематологии годовалого орангутана // Русский антропологический журнал, 1930. № 2.
- Нестурх М.Ф. Человек и его предки. М., 1934.
- Нестурх М.Ф. Добавочные молочные железы у приматов // Антропологический журнал, 1936. № 3. С. 331–344.
- Нестурх М.Ф. Антропогенез // Антропология. Краткий курс. М., 1941. С. 13–131.
- Нестурх М.Ф. Обезьянолюди и их отношение к прочим ископаемым гоминидам // Ученые записки МГУ (Труды Музея антропологии), 1948. Вып. 115. С. 3–32.
- Нестурх М.Ф. Ископаемые гигантские антропоиды Азии и ортогенетическая гипотеза антропогенеза Вейденрейха // Ученые записки МГУ. Вып. 166 (Труды Научно-исследовательского института антропологии). М.: Изд-во МГУ, 1954. С. 29–46.
- Нестурх М.Ф. Происхождение человека. М.: Изд-во АН СССР. 1958.
- Нестурх М.Ф. Приматология и антропогенез. М.: Медгиз, 1960.
- Нестурх М.Ф. Морфологические особенности некоторых церкопитековых обезьян в связи с их распространением // Современная антропология. М.: Изд. Московского ун-та. 1964. С. 151–161.
- Нестурх М.Ф. Проблема первоначальной прародины человечества // У истоков человечества (Основные проблемы антропогенеза). М.: Изд-во МГУ, 1964. С. 7–33.

- Нестурх М.Ф.* Некоторые факторы гоминазации и вымирания ископаемых антропоидов плиоцена и плейстоцена // Труды VII международного конгресса антропологических и этнографических наук. М., 1968. Т. 3. С. 365–371.
- Нестурх М.Ф.* Происхождение человека. 2-е издание. М. 1970.
- Никитюк Б.А., Харитонов В.М.* Посткраниальный скелет детей с верхнепалеолитической стоянки Сунгирь / Сунгирь. Антропологическое исследование. М., 1984. С. 182–203.
- Никитюк Б.А., Харитонов В.М.* Посткраниальный скелет детей из верхнепалеолитического памятника Сунир // Homo Sungirensis. Верхнепалеолитический человек: экологические и эволюционные аспекты исследования. М., 2000. С. 276–286.
- Овчинников И.В., Романова Г.П., Харитонов В.М., Гудвин В.* Значение молекулярно-генетического исследования мезмайского неандертальца для палеоантропологии и генетики // Вестник Московского университета. Серия XXIII, Антропология, 2009. № 1. С. 66–73.
- Природа и древний человек.* М.: Мысль, 1981.
- Рогинский Я.Я.* Весовой указатель мозга // Антропологический журнал, 1933. № 1–3. С. 83–103.
- Рогинский Я.Я.* К вопросу о периодизации процесса человеческой эволюции // Антропологический журнал, 1936. № 3. С. 346–351.
- Рогинский Я.Я.* Проблема происхождения Homo sapiens // Успехи современной биологии, 1938. Т. 9. № 1 (4). С. 115–136.
- Рогинский Я.Я.* Некоторые проблемы позднейшего этапа эволюции человека в современной антропологии // Труды Института этнографии АН СССР. М., 1947. Т. 1. С. 5–23.
- Рогинский Я.Я.* К вопросу о древности человека современного типа (место сванскомбского черепа в системе гоминид) // Советская этнография, 1947. № 3. С. 33–41.
- Рогинский Я.Я.* Теории моноцентризма и полицентризма в происхождении человека и его рас. М., 1949.
- Рогинский Я.Я.* Основные антропологические вопросы в происхождении современного человека // Происхождение человека и древнее расселение человечества. М., 1951. С. 153–204.
- Рогинский Я.Я.* Морфологические особенности черепа ребенка из позднемустьерского слоя пещеры Староселья (предварительный очерк) // Советская этнография, 1954. № 1. С. 27–39.
- Рогинский Я.Я.* Проблемы антропогенеза. М.: Высшая школа, 1969.
- Романова Г.П., Харитонов В.М.* Морфологические особенности черепа человека из палеолитической стоянки в навесе Сатанай // Вопросы антропологии, 1984. Вып. 73. С. 49–55.
- Синельников Н.А., Гремяцкий М.А.* Кости скелета ребенка неандертальца из грота Тешик-Таш, Южный Узбекистан // Тешик-Таш. Палеолитический человек. М., 1949. С. 123–136.
- Синельников Н.А.* Об образовании тканевидного рельефа на сходненском фрагменте черепа // Ученые записки МГУ. Ископаемый человек и его культура на территории СССР. 1952. Вып. 158. С. 175–179.
- Современная антропология.* М.: Изд-во МГУ, 1964.
- У истоков человечества (основные проблемы антропогенеза). Под ред. В.П. Якимова. М.: Изд-во МГУ, 1964.
- Успенский С.И.* О некоторых биологических предпосылках очеловечения обезьян // У истоков человечества (Основные проблемы антропогенеза). М.: Изд-во МГУ, 1964. С. 33–52.
- Урысон М.И.* Некоторые особенности метопических черепов, связанные со степенью развития жевательной мускулатуры // Вопросы антропологии, 1960. Вып. 1. С. 31–45.
- Урысон М.И.* Связь степени развития височных мышц с морфологическими особенностями мозгового и лицевого отделов // Вопросы антропологии, 1962. Вып. 11. С. 3–16.
- Урысон М.И.* Некоторые теоретические проблемы современного учения об антропогенезе // Вопросы антропологии, 1966. Вып. 22. С. 77–85.
- Урысон М.И.* Современная наука о происхождении человека. М.: Знание. 1966.
- Урысон М.И.* Взаимосвязи основных морфологических особенностей черепа человека в процессе антропогенеза // Труды VII международного конгресса антропологических и этнографических наук. М., 1968. Т. 3. С. 542–549.
- Урысон М.И.* Некоторые проблемы антропогенеза в свете последних палеоантропологических открытий // Итоги науки. Антропология. М.: Изд. ВИНТИ. 1970. С. 65–92.
- Урысон М.И.* Соотносительная изменчивость компонентов сагиттального свода черепа у современного и ископаемого человека // Вопросы антропологии, 1970. Вып. 34. С. 36–49.
- Ученые записки МГУ. Вып. 63. М.: Изд-во МГУ, 1941.
- Ученые записки МГУ. Ископаемый человек и его культура на территории СССР. Вып. 158. М.: Изд-во МГУ, 1952.
- Ученые записки МГУ. (Труды Научно-исследовательского института антропологии). Вып. 166. М.: Изд-во МГУ, 1954.
- Харитонов В.М., Бацевич В.А.* Процессы сапиентизации верхнего плейстоцена юга Восточной Европы (на материале неполовозрелых форм) // Краткие сообщения о научных работах Научно-исследовательского Института и Музея антропологии им. Д.Н.Анучина за 1995–1996 гг. М., 1977. С. 102–110.
- Харитонов В.М.* Исследование эволюции индивидуального развития в процессе антропогенеза на палеонтологическом материале // Вопросы антропологии, 1985. Вып. 75. С. 84–97.
- Харитонов В.М.* Роль онтогенетических перестроек в антропогенезе // Биологическая эволюция и человек. М.: Изд-во МГУ, 1989 а. С. 125–155.
- Харитонов В.М.* Онтогенетическая изменчивость черепа гоминид в эволюционном аспекте // Вопросы антропологии, 1989 б. Вып. 83. С. 55–63.
- Харитонов В.М.* Онтогенез структурных компонентов стадийных типов гоминид // Вопросы антропологии, 1991. Вып. 85. С. 65–75.
- Харитонов В.М., Бацевич В.А.* Находки ископаемых гоминид на территории Восточной Европы и сопредельных регионов Азии // Вестник антропологии, 1997, № 3. С. 48–73.

- Харитонов В.М. Балахонова Е.И.* Возможные эволюционные подходы в изучении некоторых аспектов онтогенеза гоминид // *Человек заселяет планету Земля. Глобальное расселение гоминид.* М., 1997. С. 276–288.
- Харитонов В.М., Романова Г.П.* Антропологический анализ костей скелета ископаемого гоминида из мустьерского слоя Мезмайской пещеры (Северный Кавказ) // *Вопросы антропологии*, 2000. Вып. 91. С. 158–171.
- Харитонов В.М., Дерябин В.Е.* Объективная классификация Рода Ното на основе многомерного биометрического анализа признаков черепа гоминид // *Вопросы антропологии*, 2003. Вып. 90. С. 22–34.
- Харитонов В.М.* Проблема исследования эволюции онтогенеза в антропогенезе на палеонтологическом материале // *Материалы международной конференции «Антропология на пороге III тысячелетия (итоги и перспективы)»*. М., 2004. С. 1–27.
- Харитонов В.М.* Введение в теорию антропогенеза и археологию палеолита. М.: Изд. Московского ун-та, 1998.
- Харитонов В.М., Ожигова А.П., Година Е.З., Хрисанфова Е.Н., Бацевич В.А.* Антропология. М: Изд-во Владос, 2003.
- Харитонов В.М.* Природа морфологического типа верхнеплейстоценовых гоминид Передней Азии // *Вестник антропологии*, 2006. № 14. С. 305–310.
- Харитонов В.М.* Одонтология ископаемых гоминид Кавказского региона // *Вопросы антропологии*, 2007 а. Вып. 93. С. 93–106.
- Харитонов В.М.* Ископаемые гоминиды Кавказского региона (статистическое исследование) // *Человек в культурной и природной среде (Тр. Третьих антропологических чтений к 75-летию со дня рождения академика В.П. Алексеева. Москва, 15-17 ноября 2004 г.)*. М.: Наука, 2007 б. С. 108–115.
- Харитонов В.М.* Критерии таксономического ранга отличий морфологических вариантов австралопитеков // *Вестник антропологии*, 2007 в. Вып. 15. С. 63–66.
- Харитонов В.М.* Динамика дивергенции видов в постнатальном онтогенезе // *Математическая морфология. Электронный математический и медико-биологический журнал*, 2008 а. Т. 7. Вып. 4 С. 1–11.
- Харитонов В.М.* Общие и частные факторы формообразования черепа в антропогенезе // *Материалы Всероссийской научной конференции «Актуальные вопросы и достижения современной антропологии» 20-21 ноября 2008 г. Новосибирск*, 2008 б. С. 91–94.
- Харитонов В.М.* Опыт объективизации классификации гоминид с помощью канонического анализа // *Актуальные направления антропологии. Сборник, посвященный 80-летию академика РАН Т.И. Алексеевой*. М.: Институт археологии РАН, 2008 в. С. 206–212.
- Харитонов В.М.* Возрастной статус ребенка-неандертальца Тешик-Таш в связи с его положением в пределах неандертальской стадии // *Мат. Международной конференции «Человек: его биологическая и социальная история», посвященной 80-летию акад. РАН В.П. Алексеева. Москва, 19-22 октября 2009 г.* М., 2009 а. Т. 2. С. 10–19.
- Харитонов В.М.* Географическая дивергенция и систематика гоминид в работах академика В.П. Алексеева // *Всероссийская конференция «Историческая антропология сегодня»*, посв. 80-летию акад. В.П. Алексеева Москва 5-7 октября 2009 г. // *Вестник антропологии*, 2009 б, № 17. С. 50–56.
- Хрисанфова Е.Н.* Эволюция соотношений мозгового и лицевого отделов черепа в семействе Hominidae // *Советская антропология*, 1958. Вып. 3.
- Хрисанфова Е.Н.* Таксономическое значение медуллярного указателя длинных костей скелета гоминид // *Современная антропология*. М.: Изд. Московского ун-та, 1964. С. 169–179.
- Хрисанфова Е.Н.* Эволюция структуры длинных костей человека. М.: Наука, 1967.
- Хрисанфова Е.Н.* Анализ морфологической изменчивости посткраниального скелета человека с точки зрения этапов его формирования // *Труды VII международного конгресса антропологических и этнографических наук*. М., 1968. Т. 3. С. 413–417.
- Хрисанфова Е.Н.* Эволюционная морфология скелета человека. М.: Изд-во МГУ, 1978.
- Шевченко Ю.Г.* Развитие филогенетически новых областей мозга в ряду приматов // *Советская антропология*, 1959. № 2. С. 73–92.
- Шевченко Ю.Г.* Основные направления эволюции мозга приматов // *Труды VII международного конгресса антропологических и этнографических наук*. М., 1968. Т. 3. С. 455–462.
- Шевченко Ю.Г.* Эволюция коры мозга человека и приматов. М., 1971.
- Шевченко Ю.Г.* Развитие коры мозга человека в свете онто- и филогенетических соотношений. М.: Медицина, 1972.
- Шмидт Г.А.* Проблема отбора в антропогенезе // *Ученые записки МГУ*. 1948. Вып. 115. С. 80–132.
- Эволюция человека*. Под ред. М.А. Гремяцкого. М., 1925.
- Якимов В.П.* Основные направления адаптивной радиации высших обезьян в конце третичного и начале четвертичного периода // *Современная антропология*. М.: Изд. Московского ун-та, 1964. С. 179–190.
- Якимов В.П.* Ближайшие предшественники человека // *У истоков человечества (Основные проблемы антропогенеза)*. М.: Изд-во МГУ, 1964. С. 52–83.
- Якимов В.П.* Симпозиум «Проблема грани между человеком и животным» на VII Международном конгрессе антропологических и этнографических наук. Москва-1964 // *Вопросы антропологии*, 1965. Вып. 19. С. 4–8.
- Якимов В.П.* Стадии и внутростадиальная дифференциация в эволюции человека. М., 1967.
- Якимов В.П.* Адаптивная радиация высших обезьян в третичном и начале четвертичного периода // *Труды VII международного конгресса антропологических и этнографических наук*. М., 1968. Т. 3. С. 407–413.
- Якимов В.П.* VIII Международный конгресс антропологических и этнологических (этнографических) наук МКА-ЭН // *Вопросы антропологии*, 1969. Вып. 32. с. 200.
- Якимов В.П.* О некоторых факторах среды на начальном этапе антропогенеза // *Вопросы антропологии*, 1974. Вып. 48. С. 50–57.
- Якимов В.П., Харитонов В.М.* К проблеме крымских неандертальцев // *Исследование палеолита в Крыму*. Киев, 1979. С. 56–67.

Faerman M., Zilberman U., Smith P., Kharitonov V., Batsevitz V. A neanderthal infant from the Barakai Cave, Western Caucasus // J. Human Evolution, 1994. Vol. 27. P. 405–415.

Golovanova L.V., Hoffecker J.F., Kharitonov V.M., Romanova G.P. Mezmaiskaya Cave: A Neanderthal Occupation in the Northern Caucasus // Current Anthropology, 1997. Vol. 40. N 1. P. 77–86.

Golovanova L., Hoffecker D.F., Nesmeyanov S., Levkovskaya G., Kharitonov V.M., Romanova G., Svejenceve I. Un site micoquien est-europeen du Caucase du Nord (Resultats preliminaires de l'etude de la grotte Mezmaiskaya, les fouilles des annees 1987-1993) // L'Anthropologie, (Paris), 1998. T. 102. N 1. P. 45–66.

Hrdlička A. Neanderthal Phase of Man // J. Royal Anthropological Institute. V. LVII. P. 249–274.

Kharitonov V.M. New Data on the Skeletal Remains of the Fossil Men on the Territory of the Fossil and next countries // 3 International Congress on Human Paleontology (Jerusalem, Israel, August 23-28, 1992). Book of Abstracts. Jerusalem, 1992. P. 78–79.

Kolosov Y.G., Yakimov V.P., Kharitonov V.M. Paleoantropic Specimens from the site Zaskalnaya VI in the Crimea // Antecedents of Man and After, 1975. P. 419–428.

Ovchinnikov I.V., Gotherstrom A., Romanova G.P., Kharitonov V.M., Liden K., Goodwin W. Molecular analysis of Neanderthal DNA from the northern Caucasus // Nature, March 30, 2000. Vol. 404. P. 491–493.

Контактная информация:

Харитонов Виталий Михайлович: тел.: (495) 629-75-36.

E-mail: 1605vit@rambler.ru.

THE WAYS OF EVOLUTIONARY ANTHROPOLOGY IN RUSSIA AND ROLE OF THE INSTITUTE AND MUSEUM OF ANTHROPOLOGY IN ITS DEVELOPMENT

V.M. Kharitonov

Institute and Museum of Anthropology, MSU, Moscow

Evolutionary anthropology in Moscow University has been developing since the 1920-s. Its history is closely connected with the names of many Russian anthropologists. The main trends of its development in MSU were the following: the analysis of authentic bony remains of hominid from archeological excavations in Russia, the reconstruction of the factors and mechanisms of anthropogenesis, the theory and practice of classification of hominids and primates. Some works of Russian scientists honored the international recognition and some of them received state and professional awards. The theoretical works of specialists from Moscow University often contained the criticism of anthropogenesis models opposite to simial conception and Darwin's theory. The period of time in anthropogenesis theory was characterized by exaggeration of non-biological factors and substantiation of stadial model of hominids evolution and theory of "Neanderthal stage". The work with collections of The Museum of anthropology that included bony remains of hominids, copies of paleoanthropological findings, skeletons and stuffed primates played a big role in research of anthropogenesis. The work of Laboratory of brain evolution held a specific place in The Institute history. Research in the area of evolutionary anthropology continues in collaboration with the specialists of other natural and social sciences. The results of this work were published in a number of monographs. At the present time the development of evolutionary anthropology is characterized by maintaining the best traditions of researches that had place in The Institute and Museum of Anthropology.

Keywords: biological anthropology, evolutionary anthropology, anthropogenesis, hominid, paleoanthropological findings, The Institute and Museum of Anthropology MSU